С. Г. Маслинская

https://orcid.org/0000-0001-7911-4323
✉ *braunknopf@gmail.com*
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

«Гайдар и сегодня в строю…» (о каноне советского детского чтения и его ресайклинге)

Аннотация. Статья посвящена востребованности и сопутствующей реинтерпретации советского литературного наследия в 2000-е годы. Творчество Аркадия Гайдара, признанного лучшим советским детским писателем еще при жизни и имевшего репутацию автора, в полной мере выразившего советские ценности — героизм в борьбе за установление советской власти и коллективизм, — в советский период было широко доступно читателям-детям, так как и тиражи изданий его произведений, и количество переизданий (в том числе в школьных хрестоматиях) были весьма значительны. Гайдар находился в десятке лидеров по количеству тиражей и регулярности переизданий произведений. На основе изучения истории издания произведений Гайдара с 1926 по 1984 г. установлены издательские и педагогические предпочтения в отборе произведений для переиздания: чаще всего внушительными тиражами переиздавалась «Сказка о Военной Тайне», идейное содержание которой состояло в прославлении героической жертвы во имя установления советской власти. В 1990-е годы переиздание произведений Гайдара резко сократилось, изменился и состав издаваемых книг, первое место по издаваемости занимает рассказ «Чук и Гек», посвященный изображению повседневной семейной жизни. В 2000–2022 гг. наиболее переиздаваемой становится повесть «Тимур и его команда», транслирующая ценности классовой взаимопомощи и коллективизма. Издание остальных произведений Гайдара также демонстрирует заметное изменение акцентов: резко снизилось число изданий повестей «Школа» и «Р. В. С.», имеющих временну́ю контекстуализацию в исторических событиях Октябрьской революции и Гражданской войны. Это позволяет говорить о том, что мобилизационный нарратив, свойственный в целом творчеству Гайдара, утрачивает историческую обусловленность (революцией и Гражданской войной). Вместе с тем переиздание произведений о мирном времени, которое протекает в непосредственной близости от военных действий, требующих мобилизационных усилий как от взрослых, так и от детей, реактуализировалось в текущем книжном предложении для юных читателей. О реактуализации свидетельствуют и недавние инициативы по возвращению творчества Гайдара в школьную программу.

© С. Г. МАСЛИНСКАЯ

Ключевые слова: советская детская книга, формы культурного ресайклинга, переиздание, тираж, школьная программа, литературный канон, Аркадий Гайдар

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00414, «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)»).

Для цитирования: *Маслинская С. Г.* «Гайдар и сегодня в строю…» (о каноне советского детского чтения и его ресайклинге) // Шаги/Steps. Т. 10. № 1. 2024. С. 125–146.

https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-125-146

Поступило в редакцию 20 марта 2023 г.; принято к печати 7 апреля 2023 г.

Shagi / Steps. Vol. 10. No. 1. 2024
Articles

S. G. Maslinskaya

https://orcid.org/0000-0001-7911-4323
✉ *braunknopf@gmail.com*
Institute of Russian Literature (The Pushkin House),
Russian Academy of Sciences
(Russia, St. Petersburg)

"Gaidar remains in formation today…" (on the canon of Soviet children's reading and cultural recycling)

Abstract. The article is devoted to the problem of demand and concomitant reinterpretation of the Soviet literary heritage in the 2000s. The work of Arkady Gaidar, recognized as the best Soviet children's writer during his lifetime and as an author who fully expressed Soviet values — heroism in the struggle for the establishment of Soviet power and collectivism — in the Soviet period was widely available to readers-children. Both the print runs of his works and the number of reprints (including in school anthologies) were very significant: he was in the top ten in terms of the size of print runs and the regularity of reprints. Based on a study of the history of the publication of Gaidar's texts from 1926 to 1984, publishing and pedagogical preferences in the selection of works for reprinting have been identified: most often, "The Tale of a Military Secret" was reprinted in impressive numbers, as its ideological content glorified heroic sacrifice in the name of establishing Soviet power. The story "Timur and His Gang" had the same number of reissues as "Military Secret". In the 1990s, reprinting of Gaidar's

© S. G. MASLINSKAYA

works was sharply reduced, and the choice of what was published also changed: the first place is occupied by “Chuk and Gek”, which depicted everyday family life. In 2000–2022, the story “Timur and His Gang”, which emphasizes the values of class mutual assistance and collectivism, becomes the most reprinted. Publication of other works by Gaidar also demonstrates a noticeable change in emphasis: there is a sharp drop in reissues of the stories “School” and “R. V. S.”, which have temporal contextualization in the historical events of the October Revolution and the Civil War. This allows us to say that the mobilization narrative, which is generally characteristic of Gaidar’s works, is losing its historical conditionality (the Revolution and the Civil War). At the same time, the reprinting of works about peacetime, which takes place in the immediate vicinity of hostilities that require mobilization efforts by both adults and children, have been renewed in the current book offerings for young readers. Recent initiatives to bring Gaidar’s works back into the school curriculum also testify to the reactualization.

Keywords: Soviet children’s book, forms of cultural recycling, reprint, print run, school curriculum, literary canon, Arkady Gaidar

Acknowledgements. This research was supported with a grant of the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00414, “Soviet Culture Today (Forms of Cultural Recycling in Russian Art and Aesthetics of the Everyday Life. 1990s–2010s)”).

To cite this article: Maslinskaya, S. G. (2024). “Gaidar remains in formation today...” (on the canon of Soviet children’s reading and cultural recycling). *Shagi / Steps, 10*(1), 125–146. (In Russian).

https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-125-146

CC BY

Received March 20, 2023; accepted April 7, 2023

...когда отшумят наши страсти, лопнут дутые литературные величины, Гайдар, как талант, наш советский Стивенсон, будет по-прежнему жить, но если полвека его читают как детского писателя, то лет через сто за него возьмутся и взрослые.
Д. Урнов

При обсуждении советского наследия сегодня нередко можно услышать апелляции к советским детским книгам, которые учат «добру и доброте». Так, одна из читательниц современного переиздания повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» характеризует ее как «добрую и светлую историю» (2019)[1], а другая делится размышлением: «Книга с простыми и понятными идеалами и она никак не связана с коммунизмом, пионерией» (2022)[2]. Неожиданная характеристика пове-

[1] См.: https://www.labirint.ru/reviews/show/2003356.
[2] См.: https://www.livelib.ru/review/2795476-timur-i-ego-komanda-arkadij-gajdar#comments. Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала.

сти как аполитичной заставляет задуматься о решительных изменениях, которые постигли репутацию Гайдара в последнее время. В советский период она зиждилась на том, что Гайдар как писатель в полной мере выразил именно советские ценности: готовность к жертве в борьбе за установление советской власти и коллективизм.

Гайдар начал публиковать произведения для детей в 1926 г., а уже в начале 1930-х годов, спустя всего лишь семь лет с момента первой книжной публикации, критики РАППа ставили его во главе советской детской литературы. Влиятельный функционер РАППа А. Фадеев опубликовал в январе 1933 г. в «Литературной газете» первую панегирическую статью о Гайдаре, назвав его одним из лучших писателей «специальной детской литературы», за создание которой он ратовал:

> Гайдар — сам выходец из трудовых низов — принадлежит к тому поколению молодежи, которое выросло на дрожжах пролетарской революции, школой которых было угнетенное положение в условиях старого общества, а затем Октябрьский переворот и гражданская война [Фадеев 1933].

Спустя восемь месяцев эту идею разовьет Б. Другов:

> Гайдар принадлежит к числу лучших детских писателей, находится в первых рядах послеоктябрьской детской литературы, ‹...› его книги помогают коммунистическому воспитанию растущего жизнерадостного поколения [Другов 1933].

Впрочем, звучали и критические голоса (например, мнение К. Чуковского о «Военной тайне» [Чуковский 1934]), но они тонули в потоке славословий писателю, которому приписывалась «органическая революционность» [Фадеев 1933]. В 1930-е годы произведения Гайдара выходили в свет одно за одним, сначала в журнальной версии, затем с перерывом в несколько месяцев в книжных изданиях. Все они получали оперативные критические отзывы, обсуждались на заседаниях секции детских писателей при Союзе писателей СССР[3]. В те же годы началась экранизация его произведений[4], что было редкостью для детской литературы в этот период; после войны выходили различные медиаинтерпретации его творчества (диафильмы, мультфильмы, полнометражные экранизации). Важным этапом в формировании культа Гайдара стало общественное осмысление его гибели на фронте в 1941 г. После окончания войны сложившаяся при жизни (и подтверждаемая фактом героической гибели) репутация «писателя-бойца» стала залогом продвижения творчества писателя в детском чтении.

В отличие от многих советских детских писателей, Гайдар был публичной фигурой, регулярно встречался с детьми, эти встречи освещались в

[3] См., например: Стенограмма обсуждения повести Гайдара А. «Военная тайна» (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 631. Оп. 8. Ед. хр. 22).

[4] Гайдар сам писал сценарии к экранизациям повестей «Школа» («Каро», 1937), «Р. В. С.» («Дума про казака Голоту», 1937), «Тимур и его команда» (1940).

детской и педагогической прессе, например, три его поездки в Артек (в 1931, 1934 и 1939 гг.). Публиковалась и переписка Гайдара с детьми (см., например: [Письма 1936; Гайдар 1936]. Гайдару создавали репутацию открытого и дружелюбного взрослого, любимого своими читателями — пионерами. То, что Гайдар — друг пионеров, особенно подчеркивалось. Тому были объективные причины — Гайдар писал для детей среднего школьного возраста, т. е. возраста членства в пионерской организации. Содержание его произведений 1930-х годов, как правило, имело связь с пионерией: место действия «Военной тайны» — пионерский лагерь, в «Судьбе барабанщика» главный герой — барабанщик в пионерском отряде, в «Тимуре и его команде» один из героев определяет тайное сообщество подростков как «веселую команду пионеров-молодцов». Собственно с момента выхода повести «Тимур и его команда» и стихийного зарождения тимуровского движения (см. об этом: [Фатеев 2007: 109–110]), которое вскоре было апроприировано педагогами под видом «пионерской работы», Гайдар окончательно стал «всадником, скачущим впереди» всех пионеров. Его именем назывались сотни и тысячи пионерских отрядов («Гайдаровец», «Гайдаровцы», «Мальчиши-Кибальчиши» и др.); складывались отрядные девизы и речевки («Будь, как Мальчиш, / честным и смелым, / Верность отчизне / Доказывай делом»; «Быть, как Гайдар, честным и смелым, / Верность Отчизне доказывать делом!» [Пионер 1973: 23]) и песни («Салют Гайдару!» — слова М. Пляцковского, музыка Е. Крылатова; «Гайдар шагает впереди» — слова С. Гребенникова, Н. Добронравова, музыка А. Пахмутовой и др.); проводились разнообразные мероприятия в пионерских дружинах по случаю памятных дат жизненного пути писателя; совершались групповые паломничества детей к могиле писателя и пр. Никакой другой советский детский писатель не был в пионерской организации объектом культа и ритуального почитания. «Пионерскость» Гайдара была важной частью его репутации на всем протяжении существования советского режима, не ослабевала, а только росла с годами, именно поэтому так диссонирует современная оценка творчества Гайдара как лишенного политического смысла с его устойчивой репутацией «самого пионерского писателя».

В то же время начиная с 1950-х годов появляются мемуары тех, кто близко знал писателя (Р. Фраерман, К. Паустовский), в них он предстает человеком «глубокой натуры» [Паустовский 1951: 161], тонко чувствующим и размышляющим. Этот образ поддерживался экранным воплощением Андрея Ростоцкого, сыгравшего будущего писателя Гайдара в фильме «Конец императора тайги», 1976). Последний кадр фильма, когда Гайдар опускает ружье и не стреляет в ребенка, создавал образ Гайдара-гуманиста. Такой образ писателя вписывался в романтическую концепцию героев Гражданской войны, сложившуюся в 1960-е годы, в том числе в иронической экранизации повести Гайдара «Бумбараш» (1971, реж. Н. Рашеев). Именно этот образ Гайдара — бойца-гуманиста — был востребован у позднесоветской интеллигенции, и именно он подвергнется

яростному развенчанию в публикациях начала 1990-х годов (см., например: [Солоухин 1994]), открывших ящик Пандоры под названием «миф о Гайдаре». (Пере)создание мифа о Гайдаре в 1990-е годы и последовавшая вскоре ремифологизация писателя-бойца не могли не сказаться на переосмыслении и переоценке его творчества для детей.

Как история издания творчества Гайдара и его изучения в школе в советский период сказалась на литературной репутации писателя? Каким образом переиздания, размеры тиражей, включение его произведений в школьные программы и внеклассное чтение влияли на сохранение и трансляцию его культа в советское время? Какие трансформации пережил культ Гайдара в период распада советского режима и какова судьба творчества Гайдара в последние десятилетия? Ответы на эти вопросы позволят перейти к обобщениям об устройстве канона советской детской литературы и его ревизии в последние годы.

1. 1926–1984: один из лучших советских писателей

Наличие произведений автора на книжном рынке и степень его представленности в общественном читательском пространстве определяют возможность занять высокую позицию в каноне чтения. Если творчество автора не переиздается, шансов удержаться в поле массового читательского внимания у него нет. Регулярность переизданий автора — один из важнейших факторов, влияющих на укрепление его канонического статуса. Другой связанный с ним фактор — это тираж переиздаваемых произведений. Так, произведение, изданное с большим перерывом незначительным тиражом, способно привлечь внимание узких специалистов по творчеству автора или ограниченной группы его поклонников. Напротив, регулярное переиздание значительными тиражами в недорогом серийном оформлении способствует широкому распространению и удержанию автора в зоне интереса самых разных групп читателей[5]. Творчество Гайдара распространялось с середины 1920-х до середины 1980-х годов по второму из названных сценариев.

Опираясь на статистические данные библиографических указателей детской книги советского периода [Маслинский 2022], можно достаточно надежно аргументировать тезис о высокой степени представленности творчества Гайдара в советское время[6]. Если учесть издания, вышедшие в период с 1926 г. (год первой книжной публикации произведения Гайдара) по 1984 г. (последний год, за который в указателе И. И. Старцева и его

[5] О влиянии издательской инерции в поддержании канонического статуса литератора см.: [Маслинский, Маслинская 2022].

[6] За границами данного исследования остаются издания переводов произведений Гайдара на языки народов СССР и иностранные языки. Это связано с трудностью выявления всех опубликованных переводов. Существующие библиографии таких изданий рассеяны по разным библиографическим источникам (см., например, библиографию переводов за 1926–1951 гг.: [Кипарисова 1954: 387–396]), и сбор этих данных — следующий этап исследования.

последователей учтены вышедшие издания [Старцев и др. 1933–1989]), то простое суммирование тиражей авторов, издававшихся в этот период для детей, показывает, что Гайдар по совокупным тиражам произведений занимает десятое место (в табл. 1 приведены совокупные тиражи в млн экз.).

Таблица 1

Совокупный тираж произведений авторов, изданных для детей 1926–1984 гг.

The total print run of authors' works published for children during 1926–1984 (millions of copies)

Автор	Тираж (млн экз.)
С. Маршак	222
Л. Толстой	216
А. Пушкин	200
К. Чуковский	195
С. Михалков	152
А. Барто	151
В. Маяковский	125
Н. Носов	114
А. Гайдар	107
В. Бианки	93
З. Александрова	75
Е. Благинина	65
Е. Чарушин	57
Б. Житков	56
М. Пришвин	52

За период с 1926 по 1984 г. суммарный тираж изданий Гайдара составлял 107,347668 млн экз. В 1930-е годы его произведения выходили в «Детгизе» колоссальными по тем временам тиражами (например, «Сказка о Военной Тайне» в серии «Книга за книгой» в 1937 г. вышла тиражом 200 300 экз.), после войны в издательстве «Малыш» (от 500 тыс. экз. до 1 млн экз.) и такими же тиражами в серии «Школьная библиотека», печатавшейся в разных центральных и региональных типографиях. Кроме того, произведения Гайдара издавались в разных комбинациях в авторских сборниках (повесть и два рассказа, три рассказа и т. п.), они включались в коллективные сборники и альманахи в составе высокотиражных серий. Таким образом, общий объем и разнообразие типов выпускаемых изданий были значительными, а значит, и широко доступными для детей.

В период с 1926 по 1984 г. было выпущено 529 книжных изданий Гайдара. Десятку самых часто издаваемых произведений возглавляют повести «Тимур и его команда», «Школа», «Р. В. С.», затем идет рассказ «Чук и Гек» (см. табл. 2). Наравне с «Тимуром и его командой» самым издаваемым текстом является фрагмент повести «Военная тайна» — «Сказка о

Военной Тайне, Мальчише-Кибальчише и его Твердом Слове» (132 издания, включая издания в составе повести «Военная тайна»):

Таблица 2

Количество изданий произведений Гайдара в 1926–1984 гг.
Number of editions of Gaidar's works during 1926–1984

Произведение	Количество изданий
Тимур и его команда	133
Школа	104
Р. В. С.	103
Чук и Гек	85
Военная тайна	75
Судьба барабанщика	67
Дальние страны	65
Сказка о Военной Тайне	57
Дым в лесу	48
Четвертый блиндаж	48

Если дополнить картину подсчетами совокупного тиража вышедших произведений (см. табл. 3), то тиражи переизданий «Сказки о Военной Тайне» составляют треть от общего тиража произведений Гайдара (331 млн, включая издания в составе повести «Военная тайна»).

Таблица 3

Совокупный тираж произведений Гайдара в 1926–1984 гг.
The total print run of Gaidar's works during 1926–1984

Произведение	Тираж (млн. экз.)
Сказка о Военной Тайне	226
Тимур и его команда	182
Поход	174
Школа	162
Р. В. С.	138
Чук и Гек	119
Горячий камень	116
Судьба барабанщика	111
Военная тайна	105
Василий Крюков	103

Каждая пятая книжка Гайдара являлась переизданием «Сказки о Военной Тайне», а если учитывать переиздания в составе повести «Военная тайна» — то каждая третья. В «Военной тайне» пропаганда мобилизаци-

онной доктрины советской власти (необходимость участия в борьбе за утверждение и укрепление последней) сочетается с идеями Коминтерна (об этом свидетельствуют образы Марицы Маргулис и Влады Дашевской), а «неконкретизированная тайна включает в себя, в первую очередь, глубокую веру в основополагающую справедливую идею государства трудящихся» [Литовская 2010: 96]. В сказке о Мальчише-Кибальчише акцентированы поколенческая преемственность в классовой борьбе и жертвенный героизм. В 1933 г., когда сказка была впервые опубликована (еще как отдельное произведение, а не в составе «Военной тайны»), мнения критиков о ее качестве были благожелательными:

> Выдержанная в народно-былинном складе, она написана с большим заражающим пафосом. Мальчиш-Кибальчиш — герой, защищающий свою страну от войск проклятого Буржуина [Таратута 1933].

> Пусть книжка А. Гайдара «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» — пока только единичный пример большой удачи в области создания советской сказки [Тарасенков 1933: 2].

К. Чуковский спустя год после выхода статей Е. Таратуты и А. Тарасенкова выступил с резкой критикой эстетического качества сказки:

> А между тем всякий совестливый и понимающий критик должен признать с огорчением, что революционная сказка Гайдара, несмотря на то, что у нее такой ценный сюжет, вся насквозь фальшива и безвкусна. Вместо строгого, скупого языка, который подобает революционной героике, претенциозное жеманное сюсюкание: «Прыгучая (?) девчурка (!)», «Синеглазая (?) славная (?) нахмурилась (?)», «Не спится ему, ну никак не засыпается (!)».
>
> Уже самое начало сказки, первые три строки, обличают ее стилистическую фальшь:
>
> «— Расскажи, Натка, сказку, — попросила славная синеглазая, — и почему-то виновато улыбнулась...» [Чуковский 1934].

И далее опытный критик резюмирует:

> Его сказка — ученический опыт. Это его первая сказка для младшего возраста. В реалистической повести, в «Школе», в «Р. В. С.» и др. он — полный хозяин стиля, а здесь... серьезная литературная критика была в свое время обязана, вместо того чтобы провозглашать его гением, дать ему ряд указаний, после которых он перестал бы жеманничать, пыжиться и насиловать русскую речь, сочиняя такие противоестественные словеса, как «буржуин», «буржуйщины», «буржуинство» и пр., а доработался бы до настоящей художественности [Чуковский 1934].

Однако отзыв Чуковского не смог переломить положительного отношения критики к новой советской сказке. Источником ее высокого

качества критики считали происхождение дара Гайдара — из опыта революции. Уже после выхода «Военной тайны» А. Роскин напишет: «Серьезность автора “Военной тайны” — это серьезность писателя, которого вне революции не существовало бы» [Роскин 1935]. После войны революционная сказка была окончательно и бесповоротно зачислена в список выдающихся произведений советской детской литературы, знакомство с которыми воспитывало в советских детях преклонение перед бойцами, павшими за установление советской власти. Этим объясняются и тиражи, и регулярность переизданий «Сказки о Военной Тайне». В 1964 г. сказка была экранизирована Е. Шерстобитовым, который соединил в визуальном образе буржуинов черты западных интервентов, нападавших на советскую страну на заре ее возникновения (на стороне белогвардейцев) и в ходе Второй мировой войны. Это сочетание разных исторических эпох в одном образе вносило в текст новые герменевтические возможности: Мальчиш-Кибальчиш олицетворял борца с любыми интервентами. Этот потенциал сказки станет востребован в 2010-е годы.

Рейтинг по совокупным тиражам остальных произведений Гайдара показывает, что наряду с повестью о детской самоорганизации и общественном долге «Тимур и его команда» высокие позиции занимают историко-революционные произведения («Школа», «Р. В. С.», «Василий Крюков») и притчи («Горячий камень» и «Поход»). Разъяснению содержания этих произведений должно было способствовать их изучение в школе.

Канонический статус автора в высокой степени зависим от того, входит ли знакомство с его произведениями в программы литературного образования в школе (на русском материале см. об этом: [Вдовин, Лейбов 2013]). Творчество Гайдара начиная с 1944 г. стало обязательной частью литературного образования каждого советского ребенка. Произведения писателя входили как в школьные программы литературного чтения для 1–5-го классов, так и в списки внеклассного чтения для этой ступени школьного образования[7].

В 1951 г., в год десятилетия гибели Гайдара, интерес к его фигуре повысился, была заявлена необходимость планомерно изучать его творчество в школе. В программу внеклассного чтения для начальной школы 1951 г. во 2-м классе вошли «Четвертый блиндаж» и «Чук и Гек»[8], в 3-м классе — «Горячий камень», «Дальние страны», «Р. В. С.», «Дым в лесу», «Мои товарищи» (сборник), в 4-м классе — «Тимур и его команда», «Комендант снежной крепости» [Программы 1951]. Через восемь лет произведения по классам распределялись иначе: во 2-м классе — «Чук и Гек», в 3-м классе — «Четвертый блиндаж», «Р. В. С.», «Дым в лесу», в 4-м классе — «Тимур и его команда», «Комендант снежной крепости», «Сказка о Военной Тайне» [Программы 1959]. При этом в книгах для чтения для начальной школы помещались другие произведения или в учебных книгах

[7] Спустя 25 лет накопленный методический опыт найдет применение в специальном пособии [Курдюмова 1979].

[8] Были указаны конкретные издания этих произведений.

других классов, нежели указано в программе. Например, отрывок из повести «Дальние страны» под названием «Самолет» размещен в книге для чтения в 1-м классе [Родная речь 1954: 140–143], а «Горячий камень» — в 4-м [Родная речь 1955: 71–75]. В дальнейшем заметна постоянная ротация произведений по разным классам («Горячий камень» включался в разные годы в хрестоматии для 3-го, 4-го и 5-го классов). При этом часть произведений попадала в разделы, посвященные советской армии («Слава армии родной» (1969[9]), «Наша армия родная» (1972), «Советская армия на страже Родины» (1980) и др.), часть — в разделы о жизни советских детей («Октябрята — будущие пионеры» (1984–1989), «Школа. Семья. Товарищи» (1950–1969) и др.), часть — в разделы о советской власти («Советская власть пришла, жизнь по-новому пошла» (1966–1969), «Советские люди строят новую жизнь» (1970–1973), «Дорога счастью и весне открыта в Октябре» (1974–1975) и др.) и фрагменты из «Чука и Гека» («Елка в тайге», «Новый год») и «Дальних стран» («Самолет») помещались в разделы «Зима» (1970, 1975, 1987) и «Весна» (1954, 1966) соответственно. Таким образом, на протяжении всего советского периода учащиеся начальной школы каждый год знакомились с тем или иным произведением Гайдара.

«Сказка о Военной Тайне» появилась в хрестоматии для 2-го класса в 1966 г., подготовленной под общей редакцией Л. В. Занкова, руководителя лаборатории воспитания и развития НИИ теории и истории педагогики АПН СССР [Живое слово 1966: 117–124]. В 1969 г. она была включена в хрестоматию под редакцией Е. И. Никитиной [Родное слово 1969: 171–180], во второй половине 1980-х годов — под редакцией В. Г. Горецкого и др. [Книга для чтения 1988: 12–24]. Параллельно с 1966 г. «Сказка о Военной Тайне» входила практически во все «линейки» хрестоматий для 3-го класса под редакцией М. С. Васильевой и др. ([Наша Родина 1969, 283–288; Наша Родина 1970: 112–118; Родная речь 1974: 95–102] и последующие издания), Л. А. Варковицкой [Книга для чтения 1976: 168–175], Л. А. Горбушиной [Родная речь 1980: 95–101]. Таким образом, до 1990 г. «Сказка о Военной Тайне» должна была быть прочитана всеми учащимися начальных классов в СССР; верному толкованию содержания произведения способствовали вопросы, размещенные после текста[10].

Сходная ситуация сложилась и с «Тимуром и его командой». В 1960-е годы повесть либо печаталась в отрывках в хрестоматиях для дополнительного чтения В. Г. Горецкого и др. в 3-м классе (эпизод, в котором тимуровцы наполняют бочки с водой [Солнце над Родиной 1965: 236–241; Книга для чтения 1970: 194–198; Родник 1970: 145–156]), либо целиком: после 1970 г. она изучалась в 4-м классе — первом классе средней школы после перехода на трехлетнее начальное обучение в 1969 г. [Родная лите-

[9] В скобках указаны годы выхода учебных книг для чтения в начальной школе, включавших названные разделы.

[10] «Как погиб Мальчиш-Кибальчиш? Расскажите. Народ помнит о героическом подвиге Мальчиша. Прочитайте, как об этом говорится в сказке» [Наша Родина 1970: 118].

ратура 1970: 202–260; Родная литература 1975: 195–244; Родная литература 1988: 138–205].

Размещение «Сказки о Военной Тайне» и «Тимура и его команды» в хрестоматиях не было единственным способом ознакомления с творчеством Гайдара (хотя это, конечно, гарантировало «поголовное» прочтение). Ученики могли использовать на уроках и книжные издания этих произведений, выходивших многотысячными тиражами в сериях «Школьная библиотека». Включение произведений Гайдара в программы классного и внеклассного чтения, дублирование одних и тех же произведений (полностью или в отрывках) в хрестоматиях за разные классы, методические «репликации» (возвращение к одним и тем же произведениям на протяжении первых пяти лет обучения в школе с повторением усвоенного), указания продолжить знакомиться с творчеством Гайдара[11] способствовали тому, что оно было широко известно детям и взрослым 1950–1980-х годов.

Решительной ревизии оценка творчества Гайдара подверглась в 1990-е годы.

1990–2000: время забвения

Роспуск в сентябре 1991 г. Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина явился переломным моментом и в «пионерской» репутации Гайдара. Воспитание в детях коммунистических ценностей перестало быть государственной задачей, а вместе с этим и творчество Гайдара в значительной своей части утратило свою актуальность. В школьном чтении остались рассказ «Голубая чашка», включенный З. И. Романовской в хрестоматию для 3-го класса [Живое слово 1994a: 109–129; 1994b: 98–117] и «Чук и Гек» — в хрестоматию для 2-го класса [Живое слово 2000: 164–188]. Имя Гайдара и отдельные его произведения упоминались в некоторых программах по литературному чтению, но их изучение стало факультативным.

Заметно сократилось и издание произведений Гайдара. Впрочем, анализ издательской истории постсоветского периода (равно как и современного) затруднен отсутствием библиографических ресурсов, фиксирующих состояние книгоиздания для детей. В какой-то степени можно судить об изданиях Гайдара по каталогам центральных библиотек (РНБ, РГБ, РГДБ), куда поступали обязательные экземпляры, однако это неполные данные. Тем не менее учтенные в библиотечных каталогах издания показывают, что количество переизданий Гайдара в 1990-е годы резко сокращается — вышло около трех десятков книг. На первом месте по количеству переизданий с существенным отрывом — «Чук и Гек», произведение, в методической мысли с советских времен воспринимаемое как приуроченное к календарному празднику

[11] «Если ты хочешь узнать, что произошло дальше, найди и прочитай целиком произведение А. Гайдара «Р. В. С.» [Книга для чтения 1988: 24].

(Новому году) и имеющее минимальную идеологическую составляющую (заключительный абзац произведения). «Сказка о Военной Тайне» издавалась дважды, в 1990 и 1991 гг., в хрестоматии для школьного чтения она не включалась.

Репутация Гайдара в 1990-е, которая складывается на основе новой конфигурации переиздаваемых произведений, — писатель, чье творчество посвящено проблемам взаимопонимания в семье и индивидуальной ответственности за свои поступки («Чук и Гек» и «Голубая чашка»). В то же время на 1990-е годы пришлись развенчание мифа о писателе-бойце и последовавшая стремительная его реставрация на рубеже 1990–2000-х годов.

2005–2022: возвращение «всадника, скачущего впереди»

Уже с середины 2000-х годов стали раздаваться голоса о необходимости вернуть Гайдара в школы и в детское чтение:

> Годы «без Гайдара» показали, что его рассказы и повести являлись одним из самых действенных средств духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и юношества, учили добру, коллективизму, помощи людям, стойкости в преодолении трудных жизненных ситуаций, смелости, совестливости... [Белянкова 2006].

Консервативный поворот середины 2000-х годов способствовал возвращению к детям самого революционного и самого пионерского писателя. Обнаруженное во всех библиографических источниках число изданий Гайдара в 2005–2022 гг. — 204 наименования — может быть связано не только с идеологическим, но и с экономическими факторами, такими как рост количества издательств и издательских мощностей, а также выход в 2011 г. наследия Гайдара из области охраняемого авторского права. Подавляющее большинство выпущенных книг вышло в издательских сериях, в названиях которых использовались слова *классика* или *школа* (и их производные): «Школьная библиотека», «Школьная библиотечка», «Библиотека школьника», «Внеклассное чтение», «Классика для школьников», «Школьная классика», «Детская классика», «Классная классика», «Уютная классика», «Мировая классика» и т. д. Таким образом, в 2000–2010-е годы задается канонический статус произведений Гайдара, их высокое положение в иерархии современной детской книги.

Рейтинг переиздаваемых произведений значительно отличается от того, который сложился в советский период.

Таблица 4

Количество публикаций произведений Гайдара в 2005–2022 гг.

Number of publications of Gaidar's works during 2005–2022

Произведение	**Количество изданий**
Тимур и его команда	114
Чук и Гек	100
Голубая чашка	89
Горячий камень	49
Дым в лесу	30
Сказка о Военной Тайне	22
Военная тайна	21
Четвертый блиндаж	21
На графских развалинах	19
Судьба барабанщика	19

Больше чем в половине изданий произведений Гайдара в 2005–2022 гг. вышла его повесть «Тимур и его команда» (см. табл. 4). Активность в издании «Сказки о Военной Тайне» хоть и поднялась по сравнению с 1990-ми годами, но тем не менее значительно уступает советской — 43 издания (включая издания в составе повести «Военная тайна») против 114. На протяжении рассматриваемого периода резко пошло вверх количество изданий «Тимура и его команды», «Чука и Гека» и «Голубой чашки» (см. график 1), в целом приоритеты, сложившиеся в 1990-е годы в переиздании творчества Гайдара, сохраняются — издатели переиздают произведения, написанные на материале мирной повседневности, с изображением семейной жизни, включающей в качестве участников детей от дошкольного («Чук и Гек», «Голубая чашка») до подросткового возраста («Тимур и его команда»). При этом произведения, посвященные тематике революции и Гражданской войны («Школа», «Р. В. С.» и пр.), существенно сократили свое присутствие на книжном рынке для детей.

Если проанализировать соотношение издаваемости произведений в советский и постсоветский периоды в ранговой позиции (график 2), то станет видна существенная трансформация рейтинга произведений Гайдара. Заметно, как сдают свои позиции повести на историко-революционную тему («Школа», «Р. В. С.» и пр.) и короткие военные рассказы 1939–1941 гг. «Патроны», «Ракеты и гранаты», «Война и дети», «Василий Крюков» и др. Напротив, растут в рейтинге позиции произведений о советско-финской войне и начале Великой Отечественной войны — «Комендант снежной крепости» и «Клятва Тимура». А верхнюю строчку рейтинга уверенно занимает «Тимур и его команда»: в советское время это произведение было самым издаваемым, а в 2005–2022 гг. — на фоне сокращения разнообразия издаваемых произведений Гайдара — доля и соответственно символический вес «Тимура и его команды» еще более растет.

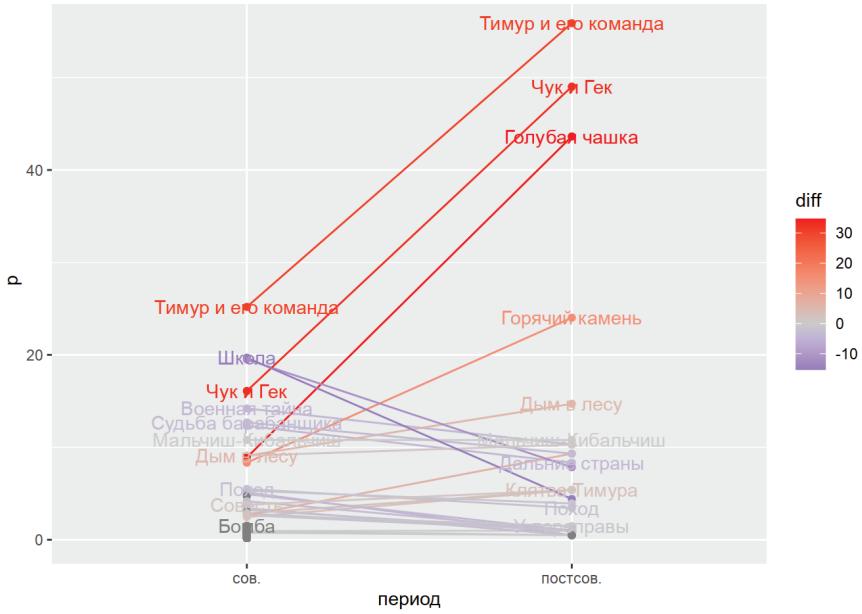

График 1. *Доля изданий произведений Гайдара в советский и постсоветский периоды*

Graph 1. *Share of publications of Gaidar's works in the Soviet and post-Soviet periods*

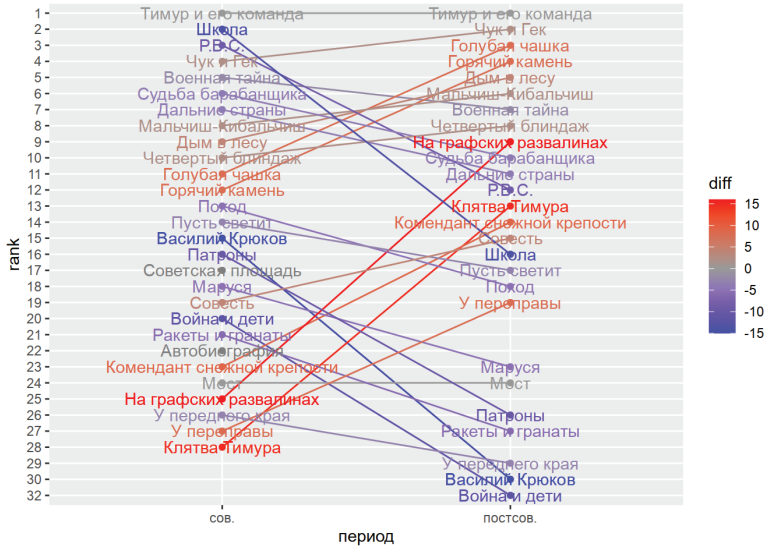

График 2. *Изменение ранговой позиции произведений Гайдара по количеству изданий в советский и постсоветский периоды*

Graph 2. *Changes in the ranking position of Gaidar's works by number of publications in the Soviet and post-Soviet periods*

Рост популярности «Тимура и его команды» в последнее двадцатилетие связан, по-видимому, с ростом запроса на ценности, консолидирующие общество. Новое прочтение повести усматривает в нем универсальные ценности: «добро, коллективизм, справедливость и любовь к своей Родине» [Шустов 2020: 32], а идеологический контекст (команда Тимура помогает только классово близким соседям) оказывается полностью проигнорирован. Сам Гайдар, читая «Тимура и его команду» детям, указал на то, что коллективизм — это не то, о чем написана повесть:

> Но обидно же мне совсем не это. Досадно то, что вы, советские ребята, пионеры, не поняли самого главного, что есть в повести. Ведь она совсем не о тимуровском отряде. Она о том, что сейчас, сегодня составляет нашу главную заботу: вырастили ли мы из нашей славной ребятни достойную смену отцам нашим и старшим братьям. Научимся ли помогать им в трудную для страны минуту. А ведь лихая для всей нашей страны година — не за горами!.. [Соколовский 1981].

Гайдар акцентировал именно мобилизационную прагматику своей повести: объединить детей для участия в отражении экспансии внешних врагов. М. А. Литовская, размышляя о мобилизационной этике в детской литературе 1930-х годов, пишет: «В то же время участие в боевых действиях все чаще представляли как своего рода инициационную практику, необходимую молодому человеку, чтобы доказать свое право считаться полноценным гражданином нового мира, правда, война при этом понималась достаточно широко» [Литовская 2010: 94]. Гайдар изображает мирную повседневность, но с острым ощущением готовности к военному положению. Уже после войны ситуация изменится: «“Юные труженики тыла”, “юные партизаны”, “сын полка”, готовые мстить за убийство родных, захваченную фашистами землю, — последние герои эпохи тотальной мобилизации. Война, выигранная ценой страшных потерь, вызвала у взрослых усиление чувства ответственности за детские мучения. Отныне в образе ребенка — преждевременного воина будет акцентироваться иной аспект — не мобилизационный, а жертвенный: забота солдат о ребенке — жертве войны (В. Катаев, “Сын полка”), гибель ребенка-героя как цена победы (“Орлята”), наконец, жертвоприношение ребенка на алтарь победы (В. Богомолов, “Иван”)» [Там же: 98]. Тем не менее интенсивное переиздание «Тимура и его команды» в 1950–1980-е годы способствовало сохранению мобилизационного нарратива в детском чтении. Соответственно возвращение к тиражированию повести в 2005–2022 гг. свидетельствует о вернувшемся интересе к этим установкам.

В последние годы помимо мобилизационного содержания начинает быть востребован «патриотизм» книг Гайдара: «Верность данному слову, настоящая дружба и взаимопомощь, подлинный патриотизм, о воспитании которого сейчас так много говорят, есть практически в каждой строчке его книг» [Камакин 2018]. Под «подлинным патриотизмом» в «Сказке о Военной Тайне», например, понимается то, что «ребенок, стоит на стра-

же государственности, на защите интересов страны, то есть именно того, чего сейчас не хватает даже некоторым взрослым политикам. И, пожалуй, если бы все дети у нас воспитывались на примере “Сказки о Мальчише-Кибальчише”, то отношение к памяти погибших за свободу и независимость нашей страны строилось бы по принципу: “Летят самолеты — привет Мальчишу, плывут пароходы — привет Мальчишу, а пройдут пионеры — салют Мальчишу”, а это не что иное, как воспитание уважения к истории своей страны и ее героям» [Там же]. В подобного рода высказываниях прошлое страны представляется непротиворечивым и полностью лишенным исторического измерения: борьба за установление советской власти сменяется «защитой интересов страны»; какой страны и каких классовых интересов, оказывается теперь несущественно[12]. Такой подход позволяет избавить Гайдара от почетного звания «самого пионерского писателя», а Мальчишу-Кибальчишу приписать внеклассовую «борьбу за независимость страны»[13]. Новая интерпретация Гайдара как писателя, обращавшегося к изображению проблем государственной безопасности и независимости, помещает его в один ряд с теми, кто писал об отражении немецко-фашистской агрессии (А. Фадеев и Б. Полевой)[14]. Переведение Гайдара из умеренно привлекательного разряда «лучших советских писателей» в когорту писателей-патриотов и государственников в условиях современной политической концепции изоляционизма неизбежно ставит вопрос о возвращении его в программу школьного чтения, чтобы дать литературный материал, поддерживающий эту концепцию. В последней версии Федерального государственного образовательного стандарта имя писателя упомянуто в списке авторов, с творчеством которых нужно знакомиться во 2-м классе начальной школы [Программа 2022: 71].

Заключение

Случай Гайдара показывает, как при смене политического режима реактуализируются те или иные представленные в его творчестве идеи. В советский период содержание произведений писателя интерпретировалось

[12] См., например, репортаж о ремонте памятника Мальчишу-Кибальчишу на Воробьевых горах в Москве: «Фигура Мальчиша-Кибальчиша была установлена в 1972 году. По сюжету книги он организовал сопротивление врагам в своей деревне, но попал в плен, где, несмотря на пытки, не раскрыл ценную информацию» [Памятник 2022].

[13] В риторике последних лет «Сказка о Военной Тайне» снова трактуется как патриотическое произведение: «В наше время, сказка Аркадия Гайдара, как никогда актуальна и поучительна. Патриотическое воспитание подрастающего поколения, любовь к родной земле, к своим родным и близким должны войти в души наших детей» [Сказка 2023].

[14] «С этого года “Молодая гвардия” вернулась в школы. На очереди и другие произведения советских авторов. Например, по мнению члена Комитета Госдумы по просвещению Ларисы Тутовой, необходимо рассмотреть вопрос о включении в программу “Повести о настоящем человеке” Бориса Полевого, “Горячего камня”, “Школы”, “Тимура и его команды” Аркадия Гайдара и еще ряда книг советских писателей» [Поляков 2023].

как исключительно полно и связно представляющее классовые ценности советского проекта (Мальчиш-Кибальчиш гибнет в борьбе за установление советской власти, Тимур помогает семьям красноармейцев, защищающих эту власть, и т. д.). Широкое распространение произведений Гайдара за счет как тиражных переизданий, так и обязательного изучения в школьной программе гарантировало как минимум знакомство с этими ценностями, а как максимум и их присвоение.

В момент ценностной ревизии 1990-х годов творчество Гайдара переосмысляется. В условиях ограниченных издательских возможностей, когда книжное производство резко диверсифицируется, из наследия Гайдара издаются только те произведения, которые могут быть вписаны в новый идеологический дискурс. Поэтому произведения, содержащие классовую мобилизационную доктрину («Сказка о Военной Тайне»), практически перестают переиздаваться, из наследия писателя для переизданий отбираются наименее идеологизированные тексты («Чук и Гек»). В этот период его творчество воспринимается как исторически укорененное в советской идеологии и, как следствие, отторгается. Исторические повести («Р. В. С.», «Школа»), которые локализуют и определяют темпоральный контекст мобилизационных ценностей, контекстуализуют их в историческом событии, практически перестают издаваться. В этот момент репутация самого пионерского писателя подвергается пересмотру, и на первый план выдвигаются произведения, позволяющие встроить Гайдара в ряд классиков, творчество которых покоится на вневременных нравственных ценностях (прежде всего семейных).

С начала 2000-х годов взгляд на наследие Гайдара снова меняется: растет популярность тех произведений, в которых мобилизационная идеология является частью мирной повседневности, — «Тимур и его команда» (трилогия о Тимуре), в какой-то мере она присутствует и в «Голубой чашке», и в «Чуке и Геке». Переиздание произведений о мирном времени, которое протекает в непосредственной близости от военных действий, требующих мобилизационных усилий как от взрослых, так и от детей, возвращает их в круг чтения юных читателей. При этом для отзывов взрослых потребителей книжного рынка характерна оценка этих произведений Гайдара как аполитичных: «Тимур и его команда, Мальчиш-кибальчиш и Плохиш, это просто классика, которую нужно читать и обязательно вводить детей в настоящий мир настоящих людей!»[15]. Такое прочтение Гайдара прямо противоречит его репутации самого революционного и самого пионерского писателя, но современные читатели предпочитают нивелировать все, что укоренено в истории советской эпохи. Преодолевая советское, издатели, педагоги и родители хранят и передают универсальную «военную тайну» Гайдара — необходимо быть готовым к войне (любой, неважно с кем).

[15] См.: https://www.labirint.ru/reviews/show/1598326.

Канонический статус Гайдара обусловлен, помимо прочего, регулярными и многотиражными переизданиями его произведений. Изменения в издательских приоритетах говорят нам о том, какие произведения представляются издателям наиболее отвечающими текущему спросу. Этот спрос может формироваться при участии образовательных и воспитательных институтов, хотя абсолютизировать это участие как единственно определяющее не стоит: надо учитывать издательскую инерцию, которая складывается долгое время, в случае с Гайдаром — около 70 лет. Изменениям в составе переиздаваемых произведений сопутствует их реинтерпретация, в отдельных случаях полностью нивелирующая сложившуюся ранее традицию толкования. По-видимому, устойчивость наследия Гайдара к решительным интерпретационным интервенциям свидетельствует о наличии в его произведениях идеологического «зазора», позволяющего включать их в новых политических обстоятельствах в издательские планы. Востребованность этого «зазора» объясняется не только намерением реставрировать советскую систему ценностей (коллективизм, мобилизация, жертвенный героизм), хотя на первый взгляд именно это намерение кажется определяющим возвращение к Гайдару и его творчеству в публичном дискурсе. Герои Гайдара как символы деятельной солидарности во имя разделяемой веры в справедливое устройство мира позволяют надеяться тем, кто сейчас лоббирует его ресайклинг, на объединение вокруг его книг юных русскоязычных читателей. Будет ли достигнут мобилизующий эффект, покажет время.

Источники

Белянкова 2006 — *Белянкова Н.* Слово о Гайдаре. Почему стал ненужным «всадник, скачущий впереди»? // Учительская газета. 2006. 13 июня, № 24.

Гайдар 1936 — *Гайдар А. П.* [Ответ на письмо детей] // Детская литература. 1936. № 3–4. С. 63.

Другов 1933 — *Другов Б.* Аркадий Гайдар — писатель для детей // Литературная газета. 1933. 11 авг.

Живое слово 1966 — *Гайдар А.* Сказка о военной тайне // Романовская З. И., Романовский А. П. Живое слово: Книга для чтения в II кл. / Под общ. ред. Л. В. Занкова. М.: Просвещение, 1966. С. 117–124.

Живое слово 1994a — Гайдар А. Голубая чашка // Романовская З. И. Живое слово: 3-й класс: В 2 ч. Ч. 2. М.: ГАРТ, 1994. С. 109–129.

Живое слово 1994b — Гайдар А. Голубая чашка // Романовская З. И. Живое слово: 3-й класс. Тула: Приокское изд-во, 1994. С. 98–117.

Живое слово 2000 — Гайдар А. Чук и Гек // Романовская З. И. Живое слово: 2-й класс: В 2 ч. Ч. 1. М.: Дом педагогики; ООО «Изд-во Астрель», 2000. С. 164–188

Камакин 2018 — *Камакин О.* Летят самолеты — привет Мальчишу! Тимуровское движение возникло благодаря Аркадию Гайдару // Учительская газета. 2018. 25 дек., № 52.

Кипарисова 1954 — *Кипарисова К. П.* А. П. Гайдар. Библиография // Жизнь и творчество А. П. Гайдара / [Сост. и общ. ред. Р. И. Фраермана, В. С. Фраерман]. М.: Детгиз, 1954. С. 377–398.

Книга для чтения 1970 — *Гайдар А.* Команда действует // Горецкий В. Г. Книга для чтения: для дополнительного чтения в 3-м кл. М.: Просвещение, 1970. С. 194–198.

Книга для чтения 1976 — Гайдар А. Сказка о Военной тайне // Варковицкая Л. А., Михеева А. А. Книга для чтения в классе национальных школ РСФСР (с русским языком обучения). Л.: Просвещение, 1976. С. 168–175.

Книга для чтения 1988 — *Гайдар А.* Сказка о военной тайне // Книга для чтения: Учеб. для 2-го кл. трехлет. нач. шк.: В 2 ч. / [Сост. В. Г. Горецкий и др.]. Ч. 2. М.: Просвещение, 1988. С. 12–25.

Курдюмова 1979 — Гайдар в школе: Пособие для учителей / Сост. Т. Ф. Курдюмова. М.: Просвещение, 1979.

Наша Родина 1969 — *Гайдар А.* Сказка о военной тайне // Наша Родина: Кн. для чтения в третьем классе / [Сост. М. С. Васильева и др.]. М.: Просвещение, 1969. С. 283–288.

Наша Родина 1970 — *Гайдар А.* Сказка о военной тайне // Наша Родина. Книга для чтения в третьем классе / [Сост. М. С. Васильева и др.]. М.: Просвещение, 1973. С. 112–118.

Памятник 2022 — Памятник Мальчишу-Кибальчишу отреставрировали в Москве // Рамблер/новости. 2022. 3 нояб. 2022. URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/49630647/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Паустовский 1951 — *Паустовский К. Г.* Встречи с Гайдаром // Жизнь и творчество А. П. Гайдара / Сост. и общ. ред. Р. И. и В. С. Фраерман. М.; Л.: Детгиз, 1951. С. 160–170.

Пионер 1973 — «Пионер — товарищ и вожак октябрят» (Рекомендации по организации работы совета друзей октябрят в школе). Челябинск: [б. и.], 1973.

Письма 1936 — Письма детей // Детская литература. 1936. № 3–4. С. 63.

Поляков 2023 — *Поляков Ю.* Возвращение лучших произведений советской литературы в школы назрело давно // Парламентская газета. 2023. 8 февр. URL: https://www.pnp.ru/social/yuriy-polyakov-vozvrashhenie-luchshikh-proizvedeniy-sovetskoy-literatury-v-shkoly-nazrelo-davno.html.

Программы 1951 — Программы начальной школы. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1951.

Программы 1959 — Программы начальной школы. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959.

Программа 2022 — Примерная основная образовательная программа начального общего образования. М.: Ин-т стратегии развития образования РАО, 2022.

Родная литература 1970 — *Гайдар А.* Тимур и его команда // Родная литература: Учеб. пособие для IV кл. / Сост. М. Д. Пушкарева, М. А. Снежневская, Т. С. Зепалова. М.: Просвещение, 1970. С. 202–260.

Родная литература 1975 — *Гайдар А.* Тимур и его команда // Родная литература: Учеб. хрестоматия для IV кл. / Сост. М. Д. Пушкарева, М. А. Снежневская, Т. С. Зепалова. 6-е изд. М.: Просвещение, 1975. С. 195–244.

Родная литература 1988 — *Гайдар А.* Тимур и его команда // Родная литература: Учебник-хрестоматия для IV кл. / Сост. М. Д. Пушкарева и др. 16-е изд., перераб. и доп. Ч. 2. М.: Просвещение., 1988. С. 138–205.

Родная речь 1954 — *Соловьева Е. Е., Карпинская Л. А., Щепетова Н. Н.* Родная речь: Книга для чтения в 1-м классе нач. школы. М.: Учпедгиз, 1954.

Родная речь 1955 — *Щепетова Н. Н., Волынская В. И., Соловьева Е. Е.* Родная речь: Книга для чтения в 4-м классе нач. школы. 11-е изд. М.: Учпедгиз, 1955.

Родное слово 1969 — *Гайдар А.* Сказка о военной тайне // Никитина Е. И. Родное слово: Книга для чтения во II классе. М.: Просвещение, 1969. С. 171–180.

Родная речь 1974 — *Гайдар А.* Сказка о Военной тайне, Мальчише-Кибальчише и его твердом слове // Родная речь: Кн. для чтения в третьем кл. / [Сост. М. С. Васильева и др.]. М.: Просвещение, 1974. С. 95–102.

Родная речь 1980 — *Гайдар А.* Сказка о Военной тайне, Мальчише-Кибальчише и его твердом слове // Родная речь: Кн. для чтения в третьем кл. / [Сост. М. С. Соловьева, Л. А. Горбушина, Е. И. Никитина, М. И. Оморокова]. М.: Просвещение, 1980. С. 95–102.

Родник 1970 — *Гайдар А.* Тимур и его команда // Здоровьева Т. П. Родник: кн. для доп. чтения в 3-м кл. М.: Просвещение, 1970. С. 145–156.

Роскин 1935 — *Роскин А.* Воспитание чувств. О «Военной тайне» А. Гайдара // Литературная газета. 1935. 24 июня.

Сказка 2023 — «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и о его твердом слове» по произведению А. Гайдара // Государственный театр юного зрителя Республики Саха. 2023. 21 марта. URL: http://sakhatuz.ru/skazka-o-voennoj-tajne-o-malchishe-kibalchishe-i-o-ego-tverdom-slove-po-proizvedeniyu-a-gajdara.

Соколовский 1981 — *Соколовский А.* В Колобовском переулке. М.: Дет. лит., 1981. [Цит. по републ.]. URL: https://kid-book-museum.livejournal.com/160500.html?ysclid=lb29jtz23178812199.

Солоухин 1994 — *Солоухин В.* Соленое озеро // Наш современник. 1994. № 4. С. 9–57.

Солнце над Родиной 1965 — *Гайдар А.* Команда действует // Горецкий В. Г., Львов М. Р. Солнце над Родиной: Кн. для доп. чтения в IV кл. М.: Просвещение, 1965. С. *236–241.*

Старцев и др. 1933–1989 — *Старцев И. И. и др.* Детская литература: библиография: [1918–1984]: [В 18 вып.]. М.: Мол. гвардия; М.; Л.: Детиздат и др., 1933–1989.

Тарасенков 1933 — *Тарасенков А.* Да здравствует сказка! (Гайдар А. «Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове») // Детская и юношеская литература. 1933. № 9. С. 1–4.

Таратута 1933 — *Таратута Е.* Слово о сказке // Литературная газета. 1933. 17 окт.

Фадеев 1933 — *Фадеев А.* Книги А. Гайдара // Литературная газета. 1933. 29 янв.

Чуковский 1934 — *Чуковский К.* Опять о Мюнхгаузене // Литературная газета. 1934. 2 авг.

Шустов 2020 — *Шустов М. П.* Роль произведений А. П. Гайдара в нравственно-духовном и патриотическом воспитании школьников // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. № 70. 2020. С. 31–37.

Литература

Вдовин, Лейбов 2013 — Acta Slavica Estonica IV: Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, [т.] 9: Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / Ред. А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту: [Tartu Ülikooli Kirjastus = Univ. of Tartu Press], 2013.

Литовская 2010 — *Литовская М. А.* Воюющие дети в русской литературе первой половины XX века // Homo Militaris: Литература войны и о войне. История, мифология, поэтика: Материалы Третьих междунар. науч. чтений «Калуга на литературной карте России». Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2010. С. 93–99.

Маслинский 2022 — *Маслинский К.* Библиография детской книги 1918–1984 // Репозиторий открытых данных по русской литературе и фольклору / Институт рус-

ской литературы (Пушкинский Дом) РАН. 2022. https://doi.org/10.31860/openlit-2022.12-B010.

Маслинский, Маслинская 2022 — *Маслинский К., Маслинская С.* В канон через тираж: о неравенстве доступа писателей к печати детских книг в советскую эпоху // Детские чтения. 2022. № 2 (22). С. 145–173. https://doi.org/10.31860/2304-5817-2022-2-22-145-173.

Фатеев 2007 — *Фатеев А. В.* Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР. М.: МАКС Пресс, 2007.

References

Fateev, A. V. (2007). *Stalinizm i detskaia literatura v politike nomenklatury SSSR* [Stalinism and children's literature in the politics of the nomenklatura of the USSR]. MAKS Press. (In Russian).

Litovskaia, M. A. (2010). Voiuiushchie deti v russkoi literature pervoi poloviny XX veka [Warring children in Russian literature of the first half of the 20th century]. In *Homo Militaris: Literatura voiny i o voine. Istoriia, mifologiia, poetika: Materialy Tret'ikh mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii "Kaluga na literaturnoi karte Rossii"* (pp. 93–99). KGU im. K. E. Tsiolkovskogo. (In Russian).

Maslinsky, K. (2022). Bibliografiia detskoi knigi 1918–1984 [Bibliography of books for children 1918–1984]. In *Repozitorii otkrytykh dannykh po russkoi literature i fol'kloru (Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN)*. https://doi.org/10.31860/openlit-2022.12-B010. (In Russian).

Maslinsky, K., & Maslinskaya, S. (2022). V kanon cherez tirazh: o neravenstve dostupa pisatelei k pechati detskikh knig v sovetskuiu epokhu [Into the canon through print run: On the inequality of writers' access to the printing of children's books in the Soviet era]. *Detskie chteniia, 2022*(2. no. 22), 145–173. https://doi.org/10.31860/2304-5817-2022-2-22-145-173. (In Russian).

Vdovin, A., & Leibov, R. (Eds.) (2013). *Acta Slavica Estonica IV: Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie, IX: Khrestomatiinye teksty: russkaia pedagogicheskaia praktika XIX v. i poeticheskii kanon* [Acta Slavica Estonica IV: Proceedings in Russian and Slavic philology. Literary studies, [vol.] 9: Texts of the textbook: Russian pedagogical practice of the 19th century and the poetic canon]. [Tartu Ülikooli Kirjastus = Univ. of Tartu Press]. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Светлана Геннадьевна Маслинская
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник, Центр исследований детской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
✉ *braunknopf@gmail.com*

Information about the author

Svetlana G. Maslinskaya
Cand. Sci. (Philology)
Senior Research Fellow, Research Center for Russian Children's Literature, Institute of Russian Literature (The Pushkin House), Russian Academy of Sciences
Russia, 199034, St. Petersburg, Makarov Emb., 4
✉ *braunknopf@gmail.com*